

Но Мо Юньцин не считал это смешным. Он был явно рад лично ответить на этот вопрос — если бы только Лу Бэйюй не разозлился бы и не начал бурно реагировать.

Днем Вэй Чэн позвонил Бэй Юю, чтобы сообщить, что выписывается из больницы.

Бэй Юй удивился:

— Так скоро?

— Ранение было несерьезным. Я говорил, что можно было просто зашить и выписаться, но заставили лежать несколько дней, как будто я тут страдаю, — Вэй Чэн проворчал, а затем добавил. — Кстати, ты не оплачивал мою госпитализацию, да?

— Ну, сумма не такая большая, не беспокойся.

Конечно, Бэй Юй не оплачивал госпитализацию, и, к счастью, Вэй Чэн был не слишком наблюдательным, иначе он бы легко заметил, что палата, в которой он находился, и отношение врачей к нему были необычными.

— Нет, так не пойдет, — Вэй Чэн не согласился. — Ты ведь еще не нашел работу? И тебе нужно продолжать учебу. Как ты собираешься оплачивать обучение? Думаю, тебе лучше пожить у меня какое-то время...

— А Чэн, у меня сейчас есть работа, так что я пока не могу вернуться туда.

— Работа? Какая работа?

Услышав его странный тон, Бэй Юй засмеялся:

— Не волнуйся, я больше не танцую в барах. Подожди немного, и я расскажу тебе все, когда увижусь с тобой.

На самом деле сейчас у него не было других дел, кроме учебы.

Бэй Юй уже давно решил, в какую школу пойдет, поэтому, когда он узнал, что Мо Юньцин игнорирует его желания, он чуть не разбил чашку от злости.

— Где господин Мо?

Видимо, его выражение лица было настолько мрачным, что слуга ответил осторожно:

— Господин еще не вернулся.

Дворецкий поспешно подошел:

— Молодой господин Бэй Юй, что вам нужно?

Бэй Юй холодно сказал:

— Позвоните господину Мо и скажите, что я хочу его видеть.

Этот звонок застал Мо Юньцина на совещании. Более половины высшего руководства корпорации сидели в конференц-зале, серьезно и почтительно глядя на своего босса.

Очевидно, это было важное совещание, и обычно Мо Юньцин не стал бы отвечать на звонки, если только не случилось что-то чрезвычайно важное, что не могло ждать. Такие ситуации были крайне редки, поэтому, когда один из помощников Мо Юньцина поспешно вошел в зал, все взгляды устремились на него.

— Прошу прощения, господин Мо...

Помощник осторожно что-то сказал Мо Юньцину на ухо. Никто не услышал его слов, но все увидели, как Мо Юньцин встал и объявил о перерыве в совещании.

Один из ближайших руководителей, казалось, уловил что-то и тут же заинтересовался: кто же звонил? Неужели господин Мо прервал такое важное совещание ради этого?

Будучи ключевыми фигурами в корпорации, некоторые из них слышали слухи, но никто не связывал звонящего с тем самым красавчиком, которого, по слухам, господин Мо привез в свой дом.

В их понимании, как бы ни был любим этот красавчик, он все же оставался лишь игрушкой. Разве мог господин Мо прервать совещание из-за такой мелочи?

Другие мужчины, возможно, могли бы, но Мо Юньцин — никогда.

К сожалению, они глубоко ошибались.

Хотя звонок Мо Юньцину сделал дворецкий, на самом деле это было по указанию Бэй Юя.

Обычно дворецкий не стал бы беспокоить Мо Юньцина в такое время, но, находясь под влиянием своего хозяина, он явно считал Бэй Юя исключением.

Как только Мо Юньцин ответил на звонок, он услышал голос Бэй Юя:

— Это господин Мо?

Мягкий и звонкий голос юноши, доносящийся через телефон, вызвал легкое покалывание, словно слабый ток прошел через провода. Мо Юньцин на мгновение замер:

— Это я. Ты уже встал?

— Только что... Я вас отвлекаю?

Мо Юньцин легко представил, как Бэй Юй осторожно держит телефон, вероятно, только что проснувшись, его голос еще звучит лениво.

Мо Юньцин тихо усмехнулся и сказал:

— Ты можешь звонить в любое время. Ты уже поел?

Если бы те, кто находился в конференц-зале, увидели выражение лица Мо Юньцина, они бы подумали, что им показалось. Такой мягкий господин Мо был совершенно необычным.

Однако, хотя Бэй Юй так говорил, в душе он не чувствовал никакого раскаяния за то, что отвлекает его. Он был полон недовольства, просто не показывал этого.

— Нет еще, хотел подождать вас.

Мо Юньцин хотел сказать, что сегодня он будет обедать в компании, но заколебался и не произнес этого, услышав, как юноша на другом конце провода тихо сказал:

— Я хочу пообедать с вами, господин Мо. У вас есть время сейчас?

— ...Ты хочешь, чтобы я был с тобой?

— Да, — Бэй Юй, кажется, улыбнулся, слегка смутившись. — Мне не хочется есть одному.

Это было впервые, когда Бэй Юй сам предложил пообедать вместе. Обычно, если его не приглашали, Мо Юньцин даже не мог его увидеть, поэтому, услышав это, он на мгновение замер, и в его сердце возникло чувство, похожее на радость.

— ...Хорошо, я вернусь.

Бэй Юй повесил трубку, задумавшись на мгновение, и прошептал:

— Неужели он действительно согласился?

Дворецкий тоже удивился, услышав это:

— Господин вернется на обед?

— Да, — Бэй Юй странно посмотрел на него. — Я разве сказал недостаточно четко?

Не то чтобы он сказал недостаточно четко, но Мо Юньцин редко обедал дома. Обычно он не возвращался до вечера, и даже ужины часто проходили вне дома. То, что он последнее время каждый вечер ужинал с Бэй Юем, уже было необычным.

Расстояние между компанией Мо и их домом составляло около часа езды на машине, поэтому возвращаться домой только для того, чтобы пообедать, было совершенно нелогично, если только в компании не объявили выходной — что, очевидно, было не так.

Видимо, наличие кого-то дома действительно меняло ситуацию.

Мо Юньцин быстро закончил совещание и покинул компанию, что оставило руководителей в недоумении. Они гадали, куда так спешит господин Мо? Неужели в доме Мо произошло что-то срочное, что требовало его личного вмешательства?

Некоторые, считавшие себя в курсе дел семьи Мо, шептались:

— Похоже, в доме Мо ожидается важный гость.

Важный гость? В доме Мо и так хватало важных персон, но тех, кого господин Мо лично встречал, не было. Ведь когда Мо Юньцин пришел к власти, семья находилась в состоянии бурных раздоров, и родственники, находившиеся далеко, не осмеливались просто так возвращаться.

Если говорить о самом близком к господину Мо человеку, то это, вероятно, тот, кто сейчас учится в США.

Услышав это, слушатели удивились: неужели он действительно возвращается?

Бэй Юй ничего не знал об этих слухах. Когда Мо Юньцин вернулся, он напевал мелодию,

поливая цветы, и даже не заметил, что тот уже стоит за его спиной.

— Что ты поешь?

Бэй Юй вздрогнул, и лейка с грохотом упала на землю.

Но он словно не заметил этого, обернувшись с удивлением:

— Господин Мо, вы вернулись?

Его лицо выражало неподдельную радость, словно он действительно очень ждал его возвращения.

Хотя это было лишь видимостью.

Мо Юньцин смотрел на его нежное лицо, освещенное солнцем. Среди цветов этот юноша с легким румянцем на щеках выглядел даже более привлекательно, чем сами цветы. Его черные, мягкие волосы вызвали желание прикоснуться к ним.

— Почему ты так неосторожен?

Бэй Юй опустил взгляд и только сейчас заметил, что его тапочки промокли.

— Ой!

Слуга уже бросился за новыми тапочками. Бэй Юй только успел поблагодарить, как вдруг Мо Юньцин сделал два шага к нему и, прежде чем он успел среагировать, подхватил его на руки.

— Опустите меня! — вскрикнул Бэй Юй, но сразу же осознал, что его реакция была слишком бурной, и постарался сдержаться. — Господин Мо, что вы хотите сделать?

— Переобуть тебя, — Мо Юньцин улыбнулся, усадив его на диван. — А ты что подумал?

Лицо Лу Бэйюя покраснело:

— Я... я подумал, что вы на меня злитесь.

— А, — Мо Юньцин с усмешкой посмотрел на него. — Злюсь на тебя, и поэтому что-то хочу сделать?

Лу Бэйюй резко встал, даже не успев надеть тапочки, и босыми ногами побежал прочь.

<http://bllate.org/book/16701/1534316>